

А.С. Улитова (Санкт-Петербург, Россия)

Взгляды Ф.И. Буслаева на порядок слов в атрибутивном словосочетании и их развитие в современной лингвистике¹

Аннотация: Многие выводы о порядке слов в древнерусских текстах, впервые сделанные Ф.И. Буслаевым в «Исторической грамматике русского языка», были неоднократно подтверждены в последующих исследованиях. В частности, ученый обнаружил некоторые закономерности словорасположения в атрибутивных словосочетаниях: ближе всего к определяемому ставятся определения, обозначающие более постоянный признак; прилагательные и местоименные определения ведут себя в древних текстах принципиально по-разному (например, расположению местоимения в словосочетании свойственна бóльшая свобода, чем расположению прилагательного); уже в самых ранних древнерусских текстах позиция определения могла выполнять стилистическую функцию. Впоследствии лингвисты, скорее не опровергая, а уточняя наблюдения Ф.И. Буслаева, пришли к выводу, что очень важно изучать данные диалектов, в которых до сих пор сохраняются особенности словорасположения, исчезнувшие в литературном языке, к примеру, зависимость порядка слов в атрибутивном словосочетании от одушевленности определяемого существительного. Данная зависимость была обнаружена в новгородских берестяных грамотах Д. Вортом, затем похожее явление было найдено в деловых документах XVII в., наконец современные записи позволяют предположить, что в южно-русской и северо-западно-русской диалектных зонах позиция притяжательного местоимения зависит от одушевленности определяемого до сих пор (с одушевленным существительным определение стремится к постпозиции).

Ключевые слова: порядок слов, синтаксис древнерусского языка, одушевленность существительного

S. Ulitova (Saint Petersburg, Russia)

Fedor Buslaev's Views of the Word Order in the Attributive Phrase and Its Development in the Modern Linguistics

Abstract: Many notifications on the Word Order, which F. Buslaev has made in “The Historical Grammar of Russian Language”, were confirmed in later investigations. Particularly, the scientist discovered some dependences in the word order of an attributive phrase:

¹ В основе статьи доклад, прочитанный на конференции, посвященной 200-летию Ф.И. Буслаева (филологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2018).

the attribute with more constant meaning will be placed closer to a noun than another attribute; adjectives and pronouns behave themselves principally differently (for example, the pronouns' placement is more free than the adjective's); even in the earliest Old Russian texts the attribute's position could be stylistically meaningful. Afterwards, the linguists (not arguing with F. Buslaev, but precisising his point of view) came to the conclusion, that it is very important to explore the dialect's data, because some peculiarities, that vanished from the Standard Russian language, are still remaining there. For example, we can see there the connection between the attribute's position and the defined noun's animacy. This dependency was found in the Novgorod birchbark letters by D. Worth, later it was found in the business letters of the 17th century, and finally, it might be still existing in modern southern and north-western dialects, where the possessive pronoun tend to be postpositive with the animated noun.

Key words: word order, Old Russian syntax, noun's animacy

Ф.И. Буслаев одним из первых обратил внимание на различия в порядке слов древнерусского и современного ему языков. Любопытно, что дальнейшее развитие взглядов исследователей на данный вопрос шло по интересному пути: от опровержения мнения ученого¹ до подтверждения некоторых его взглядов в позднейших работах. Например ученый считал, что словорасположение в древнерусском языке было свободным (не только в группе определение – определяемое), но он же отметил небольшое преобладание препозиции определения по отношению к определяемому [Историческая грамматика: §288]. Его выводы, сделанные в «Исторической грамматике русского языка», подтвердились в исследовании В.З. Санникова, по подсчетам которого в древнейших памятниках соотношение препозитивных атрибутов к постпозитивным равно 52% / 48% [Санников 1968: 70].

Буслаев особо отмечал способность порядка слов в атрибутивном словосочетании выполнять поэтическую функцию, но тот же В.З. Санников опровергает данное утверждение, предполагая, что при минимальной разнице в количестве препозитивных и постпозитивных определений постпозиция атрибута не могла восприниматься как стилистически значимая [Санников 1968: 62]. Однако последние исследования подтвердили, что всё же некоторые виды определений в древнерусском языке располагались препозитивно или постпозитивно в зависимости от регистра (книжные тексты демонстрируют бóльший процент постпозиции притяжательных местоимений по сравнению с деловыми) [Минлос 2012: 234].

Пожалуй, важнейшим аспектом, на который указал Буслаев в своем сочинении, было принципиальное разделение атрибутивных словосочетаний с прилагательным и местоименным атрибутом: притяжательное местоимение по сравнению с прилагательными более свободно располагалось в древнерусских текстах, в языке XVIII в. и в современных Буслаеву произведениях [Историческая грамматика: там же]. Но надо отметить, что Буслаев основное внимание уделял развитию русского литературного языку и не учел, что литературный язык весьма сильно отличался от диалектов.

Со временем появились исследования, посвященные исключительно порядку слов в атрибутивном словосочетании, и в этих исследованиях рассматривались тексты определенного периода, жанра, территории и т. д. Лингвисты обнаружили, что ближе всего к определяемому располагаются определения, обозначающие

¹ Например, Л.А. Коробчинская утверждала, что порядок слов в древнерусском языке был не столь свободным, как считал Ф.И. Буслаев [Коробчинская 1955: 74]

более постоянные признаки [Мещанинов 1954: 152; Крылова 2012: 54], однако похожее утверждение мы встречаем еще у Буслаева: «Из двух прилагательных ближе ставится к существительному то, которое обозначает его ближайший признак» [Историческая грамматика: там же].

Порядку слов в атрибутивном словосочетании в древнерусском языке в настоящее время посвящено множество работ, стало понятно, что это очень сложный вопрос и что позиция определения могла обуславливаться множеством факторов: частеречная принадлежность атрибута [Обнорский 1946: 26, 113], полнота / краткость прилагательного [Истрина 1918: 52], лексическое значение определения и определяемого [Булаховский 1953: 298] и т. д. Неоднократно отмечалось, что кроме частеречной принадлежности атрибута и регистра, к которому относится текст, взаиморасположение членов именной группы сильно зависело от наличия предлога, который перетягивал атрибут в препозицию по отношению к определяемому [Widnäs 1953: 72–78]. При существительном, обозначающем неживой предмет, определение чаще всего было препозитивным, а при существительном, обозначающем живое существо, – постпозитивным [Worth 1985]¹. Исследование текстов делового содержания XVII в., происходящих из различных регионов, показало, что данная зависимость продолжила свое существование и в старорусском языке². Наиболее хорошо связь порядка слов с одушевленностью определяемого сохранилась в псковских челобитных XVII в.: при одушевленном существительном притяжательные местоимения чаще всего выносились в постпозицию, при неодушевленном – были препозитивными (картина близка к древнерусской): *мое поместье / отца моего*. Однако и в южнорусских текстах подобную зависимость еще можно обнаружить: несмотря на то что при одушевленном существительном притяжательное местоимение уже могло быть и препозитивным, и постпозитивным, при неодушевленном определяемом атрибут стабильно находился в препозиции: *мои^м добро^м / мои^х бабылишка^с / бабыли^ика^с мои^х* [Улитова 2015].

Так как Буслаев в «Исторической грамматике русского языка» часто отмечает неразрывную связь истории и современности языка, обращает большое внимание на то, как развивался язык, то стоит проследить, сохранилась ли зависимость порядка слов от одушевленности существительного в современных диалектах. Для анализа взяты записи говоров тех же диалектных зон, из которых происходили тексты XVII в., исследованные в работе [Улитова 2015]. Говоры Курской обл. изучены по НКРЯ, диалектный подкорпус; анализ орловских говоров основан на личных материалах автора, примеры из псковских говоров приводятся по изданию [ВОВ 2016]. Так как в текстах XVII в. от одушевленности существительного зависела лишь позиция притяжательных местоимений, то в материалах современных говоров рассматривался только данный подвид атрибутивных словосочетаний.

Предварительный анализ диалектных текстов показал, что, вероятно, одушевленность существительного влияет на порядок слов до сих пор. Во всех регионах определение при одушевленном существительном может располагаться и препозитивно, и постпозитивно. При неодушевленном же существительном притяжательное местоимение, как правило, препозитивно.

¹ Нужно сказать, что Ф.И. Буслаев и не мог знать об этом, ведь данная особенность впервые была обнаружена в новгородских берестяных грамотах.

² При этом в книжных текстах того же периода данной зависимости не обнаружено: как и отмечал Ф.И. Буслаев, в книжном регистре местоимения были постпозитивными либо располагались после прилагательного: *въ отцовской своей хижинь* [Историческая грамматика: там же].

КУРСКИЕ ГОВОРЫ

Препозитивно		Постпозитивно	
А) Одушевленные	Б) Неодушевленные	В) Одушевленные	Г) Неодушевленные
33 примера	47 примеров	38 примеров	13 примеров

А) *у моего отца* погибли; *а тут и Лёнькь – ть мой братан* был; *они нашу лошадь* вывели – и т. д.

Б) *там не только нашего района, но и других районов*; *я вам укажу, какой ваш путь*; *девичья моя фамилия* была Михалёва – и т. д.

В) *муж ее* пропал на хронте; *и отец мой* живой остался; *отец мой* погиб – и т. д.

Г) *и документы мои* сохранились; *и вот деревня наша* – и т. д.

ОРЛОВСКИЕ ГОВОРЫ

Препозитивно		Постпозитивно	
А) Одушевленные	Б) Неодушевленные	В) Одушевленные	Г) Неодушевленные
59 примеров	35 примеров	58 примеров	11 примеров

А) *моя мать* личная; *и моя бабушка* – и т. д.

Б) *наша хата* была как-то, *пятистенка* назывались; *наши немцы* тут – и т. д.

В) *тут Зорька моя* заблудилась; *ну вот это мама моя* видела – и т. д.

Г) *больница своя* даст; *но лицо мое* не открывай – и т. д.

ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ

Препозитивно		Постпозитивно	
А) Одушевленные	Б) Неодушевленные	В) Одушевленные	Г) Неодушевленные
33 примера	60 примеров	21 пример	12 примеров

А) *только мы* пахаранили *тваю тётю*; *наш атец* не захател – и т. д.

Б) *вот нашей картохаю, ручьём*; *вот где мая асина* – и т. д.

В) *мужык мой* идё и сын с подворья; *был стараста атец её* – и т. д.

Г) *Привезли ево туда... ф камендатуру сваю*; *Атьехафшы ф кустах павоска наша* – и т. д.

Надо отметить, что во всех записях сильна зависимость от наличия / отсутствия в именной группе предлога, которая ранее была обнаружена в древнерусских

текстах [Minlos 2012: 22]: можно сказать, что предлог «перетягивал» определение в препозицию, однако это заметно только при неодушевленных существительных¹:

КУРСКИЕ ГОВОРЫ

Предложные словосочетания: *у моего отца* погибли сколько? *Из Баниц* когда войска шли, и *вот на наши огороды*; *на наших дворах* было сто сорок человек убиты; *на наших плечах* полгектара земли было; *в нашем селе* Спас; *когда пришли немцы в наше село*; *не водили в нашей части* никого; и они *порасселились в нашей деревне*; *в мои обязанности* входило то, что... *Я его предупреждала*; они, значит, стали, *эта женщина к маме моей* стала ходить и *к папе моему*; *в пилотках* и *шинелях их* из тонкого волокна – всего 15 примеров; 3 примера с одушевленным сущ. (1 препозитивное определение, 2 – постозитивных), 12 – с неодушевленным сущ. (все примеры с препозитивным местоимением).

ОРЛОВСКИЕ ГОВОРЫ

Предложные словосочетания: *мы со своим женихом* рядом вот жили; *вот моя мама* рассказывала *про свою маму*; *вот у моих детей* одна мама; *я тоже слышал* такие рассказы и *от своих бабок*; и *один с нашего поселка* заявил, что наша семья коммунисты; и *вот все на моем виду*; *все в свою породу!* *в моё время* (4 раза); *а у нас вот этого на моем жизненном пути* этого не было; *пели вот в своём доме* культуры; *у нас, вот, у нашей деревне*; *я не по совету* соображению; *да, к своей родне*; и он как *по моей работе*; *только по нашей округе*; и *мама моя* рассказывала *про Аньку про мою*; *вот с этим-то, с мужем со своим*, *ложались спать*; *вот у сестре моей у старшей* умерла дочка; *они приходили вот в Наталину у родни к своей* – всего 22 словосочетания; 7 с одушевленным сущ. (4 препозитивных определения / 3 постпозитивных), 15 – с неодушевленным (14 препозитивных определений / 1 постпозитивное).

ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ

Предложные словосочетания: *там взяли патом в маей маме*; *атабрали ат маей сестры* эту дочку; *в опишим, не из нашей меснасти*; *в нашей дяревне* пувесили; *в нашем краю*; *немцы* *растреляли вот в опишей нашей тут куче*; *вазвращиялись в дом свой*; *пойдёте по этой трапинке маей* в Рыбакі; *а в дороге нашей* немцы *корову* резали; *привезли ево туда, на эрадром, ф камендатуру сваю* – всего 39 примеров, все с неодушевленными существительными (35 препозитивных определений / 4 постпозитивных).

Таким образом, картина сильнее всего изменилась в псковских говорах, которые по ситуации приблизились к южнорусскому региону и отдалились от древнерусских норм словорасположения.

В итоге можно сказать, что некоторые выводы, сделанные Буслаевым, верны до сих пор:

А) ближе всего к определяемому располагаются определения, обозначающие более постоянные признаки;

Б) прилагательные и местоименные определения ведут себя в древних текстах принципиально по-разному;

В) уже в древнейшую эпоху позиция определения могла выполнять стилистическую функцию.

Однако впоследствии лингвисты, скорее не опровергая, а уточняя наблюдения Буслаева, пришли к выводу, что очень важно учитывать территориальное происхождение текста и изучать данные диалектов.

¹ Надо отметить, что предлог в принципе употребляется с неодушевленными существительными реже, чем с одушевленными.

ЛИТЕРАТУРА

Булаховский 1953 – *Булаховский Л.А.* Курс русского литературного языка. Т. 2. М.: Наука, 1953. 447 с.

Буслаев 2006 – *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. 7-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 331 с.

ВОВ 2016 – Великая Отечественная война в зеркале народной речи и фольклора: Тексты. Исследования. Аудиоприложение / Под общ. ред. Н.В. Большаковой. Псков: Логос, 2016. 332 с.

Истрина 1918 – *Истрина Е.С.* Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи // ИОРЯС. 1918. Т. XXIII. С. 33–62.

Коробчинская 1955 – *Коробчинская Л.А.* Функции порядка слов в древнерусском языке // Вопросы языкознания: Сб. ст. Кн. 1. Львов: Издательство Львовского государственного ун-та, 1955. С. 73–83.

Крылова 2012 – *Крылова О.А.* Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Либроком, 2012. 176 с.

Мещанинов 1954 – *Мещанинов И.И.* Члены предложения и части речи. М.: Издательство АН СССР, 1954. 323 с.

Минлос 2012 – *Минлос Ф.Р.* Позиция притяжательного местоимения и языковые регистры древнерусских текстов // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 15. М., 2012. С. 234–246.

Обнорский 1946 – *Обнорский С.П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.: Наука, 1946. 200 с.

RUSCORPORA.RU

Санников 1968 – *Санников В.З.* Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М.: Наука, 1968. С. 47–95.

Улитова 2015 – *Улитова А.С.* О зависимости положения притяжательных местоимений от одушевленности определяемого существительного в русской деловой письменности XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2015. № 3. С. 226–240.

Minlos 2012 – *Minlos P.R.* Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian // Russian Linguistics. 2012. Vol. 36. Issue 1. P. 21–40.

Widnäs 1953 – *Widnäs M.* La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors, 1953. 197 p.

Worth 1985 – *Worth D.* Animacy and Adjective Order: the case of новгородськъ. An Explanatory Microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. № 31/32. P. 533–554.

REFERENCES

Bulakhovsky 1953 – Bulakhovsky L.A. (1953) A Course of the Standard Russian Language. Vol. 2. Moscow. Nauka Publ. 447 p.

Buslaev 2006 – Buslaev F.I. (2006) Historical Grammar of the Russian Language. Moscow. KomKniga Publ. 331 p.

VOv 2016 – The Great Patriotic War in the Mirror of the Folk Speech and Folklore: Texts. Investigations. Audio Application / Ed. By N.V. Bolshakova. Pskov. Logos Publ. 2016. 332 p.

Istrina 1918 – Istrina E.S. The Usage of Noun and Pronoun Adjective Forms in the Synodal List of the 1st Novgorodian Chronicle. In: IORIAS. 1918. Vol. XXIII, pp. 33–62.

Korobchinskaya 1955 – Korobchinskaya L.A. The Word Order Functions in the Old Russian Language. In: Linguistics Revues: The Collection of Articles. Vol. 1. Lvov. Lvov University Press. 1955, pp. 73–83.

Krylova 2012 – Krylova O.A. (2012) Russian Language's Communicative Syntax. Moscow. Librokom Publ. 176 p.

Meshchaninov 1954 – Meshchaninov I.I. (1954) Sentence Members and Parts of Speech. Moscow. Publisher Academy of Sciences of the USSR 323 p.

Minlos 2012 – Minlos F.R. The Possessive's Placement and the Language's Registers of Old Russian Texts. In: Slavic Dialectology's Investigations. Issue 15. Moscow. 2012, pp. 234–246.

Obnorsky 1946 – Obnorsky S.P. (1946) Essays about Russian Standard Language of the Earliest Period. Moscow. Nauka Publ. 200 p.

RUSCORPORA.RU

Sannikov 1968 – Sannikov V.Z. Agreed Attribute. In: Comparative-Historical Syntax of the Eastern Slavonic Languages. Sentence Members. Moscow Nauka. 1968, pp. 47–95.

Ulitova 2015 – Ulitova A.S. About the Connection between the Possessive's Placement the Noun's Animacy in Russian Business Letters of the 17th c. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 2015. No 3, pp. 226–240.

Minlos 2012 – Minlos, P. R. Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian. *Russian Linguistics*. 2012. Vol. 36. Issue 1, pp. 21–40.

Widnäs 1953 – Widnäs M. (1953) La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors. 197 p.

Worth 1985 – Worth D. Animacy and Adjective Order: The Case of новгородскѣ. An Explanatory Microanalysis. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1985. No 1/32, pp. 533–554.

Сведения об авторе:

Анастасия Сергеевна Улитова,
канд. филол. наук
независимый исследователь

Anastasiya S. Ulitova,
PhD
Unaffiliated Investigator

ulitovs@mail.ru